

Список использованной литературы:

1. Радченко А.М. Сорти рослин як об'єкти аграрних правовідносин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. К., 2018. 20 с.

2. Станіславський В.П. Правове регулювання вирощування і реалізації високопродуктивного насіння зернових культур: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. Харків, 2005. 20 с.

3. Про насіння та садивний матеріал: Закон України від 26 грудня 2002 р. Відомості Верховної Ради України. 2003. № 13. Ст. 92.

4. Про затвердження Порядку використання коштів, передбачених у державному бюджеті для селекції в рослинництві: постанова Кабінету Міністрів України від 18 березня 2009 р. № 232. Офіційний вісник України. 2009. № 21. С. 24. Ст. 674.

5. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 54 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень ст. ст. 14, 24, 64, п. п. 7–13 р. VII «Прикінцеві положення» Закону України «Про Державний бюджет України на 2010 р.» від 30 листопада 2010 р. № 22-рп/2010. Офіційний вісник України. 2010. № 95. С. 105. Ст. 3381.

6. Про державну підтримку сільського господарства України: Закон України від 24 червня 2004 р. № 1877-IV. Відомості Верховної Ради України. 2004. № 49. Ст. 527.

7. Про затвердження Порядку використання коштів, передбачених у державному бюджеті для надання фінансової підтримки розвитку фермерських господарств: постанова Кабінету Міністрів України від 7 лютого 2018 р. Офіційний вісник України. 2018. № 22. С. 83. Ст. 728.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Григорьева Кристина Антоновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры аграрного, земельного и экологического права Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grigoryeva Kristina Antonovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Agricultural, Land and Environmental Law National University “Odessa Law Academy”

gergina8888@gmail.com

УДК 342.98

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОБРОПОРЯДОЧНОСТИ СУДЕЙ

Сергей ЖУКОВ,

кандидат юридических наук, докторант
Межрегиональной Академии управления персоналом

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются подходы к категориям «правовое регулирование» и «правовое обеспечение», сложившиеся в правовой науке. Акцентируется внимание на сущности механизма административно-правового регулирования. Уделено внимание анализу свойств социальных систем и целесообразности использования некоторых положений при анализе правового обеспечения. Исследована сущность правовых средств и обосновано, что системность их применения достигается при условии использования инструментального подхода в праве. Сформулировано понятие административно-правового механизма обеспечения добропорядочности судей как системы административно-правовых средств, объединенных единой целью, применение которых позволяет достигать желаемого соблюдения судьями правил добропорядочного поведения при сохранении независимости судов от незаконного влияния.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, административно-правовое обеспечение, административно-правовой механизм, обеспечение добропорядочности судей, административное законодательство.

PROBLEMS OF IMPROVING THE ADMINISTRATIVE LEGAL MECHANISM OF ENSURING THE GOOD ORDER OF JUDGES

Sergey ZHUKOV,

Candidate of Law Sciences, Doctoral Student
of Interregional Academy Personnel Management

SUMMARY

The article analyzes the concepts of “legal regulation” and “legal support”. The essence of the mechanism of administrative and legal regulation, the peculiarities of legal means are investigated and it is substantiated that the consistency of their use is achieved provided that the instrumental approach is used. The concept is formulated by the administrative-legal mechanism for ensuring the integrity of judges as a system of administrative and legal means, the use of which allows to achieve the desired state of observance by judges of the rules of good conduct while maintaining the independence of the courts from any illegal influence.

Key words: legal regulation, administrative and legal support, administrative and legal mechanism, integrity of judges, administrative legislation.

Постановка проблемы. Особенностью развития современных правовых демократических государств является повышение роли права в общественных отношениях, что проявляется в усилении рефлексии членов общества относительно соблюдения их прав и свобод, и, соответственно, в активизации защиты этих прав и свобод в судебном порядке. При таких условиях эффективность функционирования судебной системы, реализация основных процессуальных принципов, а именно

верховенства права, равенства всех участников процесса перед законом и судом, разумности сроков рассмотрения дела судом, в значительной мере определяет доверие граждан не только к судам, но и к государству в целом.

Однако судья, как и представитель любой профессии, может подвергаться влиянию огромного количества субъективных факторов, к которым, среди прочего, относятся родственные, дружеские и иные личные связи, политические пред-

почтения и т. п. Задачей правового регулирования в данном случае является минимизация количества рисков, которые обуславливают влияние этих субъективных факторов на принимаемые им решения. Применяемые при этом правовые средства и способы функционируют в рамках единого административно-правового механизма. Однако, не смотря на то, что вопросы функционирования судебной системы были предметом исследований таких ученых, как: В. Аверьянов, А. Бандурка, В. Бойко, А. Борко, В. Брынцев, И. Голосниченко, В. Маляренко, Л. Москвич, А. Селиванов, В. Сердюк, административно-правовой механизм обеспечения добропорядочности судей еще не был предметом отдельного научного анализа. В комплексе с острой актуальностью указанной тематики научных исследований это обуславливает актуальность и новизну данной статьи.

Целью и задачей статьи является исследование сущности административно-правового механизма обеспечения добропорядочности судей.

Изложение основного материала. В правовой науке традиционно считается, что сущность правового механизма сформулировал С. Алексеев. В своей работе «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве» ученый под правовым регулированием предлагает понимать осуществляемое при помощи права и всей совокупности правовых средств юридическое воздействие на общественные отношения. При этом правовое регулирование имеет три основных особенности: во-первых, оно осуществляется при помощи общеобязательных норм, являясь по сути государственным регулированием (государство не только вводит (устанавливает или санкционирует) юридические нормы, но и придает им общеобязательную силу; юридические нормы обязательны для всех лиц, на которых они распространяются, независимо от их субъективного отношения к велениям государства); во-вторых, правовое регулирование опирается на возможность использования принудительной силы государства (если лица не исполняют веления государства, то в действие приводится

аппарат государственного принуждения); в-третьих, правовое регулирование связано с действием определенного механизма, охватывающего всю совокупность юридических средств (юридические нормы, индивидуальные государственные веления, правовые отношения и, наконец, акты психического отношения к праву тех или иных лиц – все это характеризует единый, согласованно функционирующий механизм правового регулирования) [1, с. 134].

На концепции С. Алексеева были построены некоторые существующие в теории права и в административном праве подходы к сущности правового регулирования. При этом, как замечает И. Шопина, понимание правового регулирования как процесса, в результате которого осуществляется воздействие государства на общественные отношения, является кардинально отличным от понимания правового регулирования как элемента правового воздействия. В данном случае правовое воздействие будет лишь следствием правового регулирования. К тому же, если следовать логике данных определений, можно предположить, что в случаях, когда правовое регулирование вследствие определенных причин будет неэффективным, правовое воздействие вообще не осуществляется. То есть понимание правового регулирования как процесса сводит правовое воздействие к желаемым и возможным, но не обязательным последствиям такого регулирования [2, с. 1055]. Указанные противоречия способствовали постепенному отходу украинской правовой науки от категории «правовое регулирование» в пользу категории «правовое обеспечение», которая имеет несколько иную наполненность. Остановимся на их различиях детальнее.

Раскрытие содержания понятия «административно-правовое регулирование» традиционно осуществлялось через его механизм. Таким механизмом называлась система административно-правовых средств (элементов), с помощью которых осуществляется правовое регулирование (упорядочение) общественных отношений в сфере государственного управления [3, с. 23]; совокупность

административно-правовых средств, которые, воздействуя на управленческие отношения, организуют их в соответствии с задачами общества и государства; совокупность юридических средств, носящих административно-правовой характер, объектом действия которых выступают управленческие отношения [4, с. 27]; самостоятельная система правовых средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений, позволяющее достичь необходимого результата – обеспечения правопорядка в деле функционирования публичной администрации [5, с. 56]. Существуют и другие определения механизма административно-правового регулирования, но большая их часть, прямо или опосредованно, указывает на наличие в его составе правовых (юридических) средств.

Рассмотрим теперь сущность этих правовых (юридических) средств. Следует сказать, что, с точки зрения цитируемого выше С. Алексеева, правовые средства – это весь диапазон правовых феноменов разных уровней с той только особенностью, что они выделяются и рассматриваются с позиций не потребностей юридической практики, а их функционального назначения, черт, характеризующих их как инструменты решения экономических и других социальных задач [6, с. 151]. Данное определение, возможно, и передает сущность исследуемой категории, но не может служить фундаментом для построения системы таких средств (напомним, система предполагает наличие единого управляющего/координирующего центра, но чрезвычайно широко понимающийся «весь диапазон правовых феноменов разных уровней» неизбежно предусматривает наличие нескольких управляющих центров, таким образом, речь никак не может идти о системе). Вместе с тем важно, с нашей точки зрения, указание на направленность системы правового регулирования на решение определенных социальных задач.

Почему важно воспринимать правовые средства как систему? Теория социальных систем учит нас тому, что возможность сохранения

в обществе равновесия, порядка, согласованности требует применения системного подхода. При этом, как обосновал Т. Парсонс, общество является не только закрытой (в определенных смыслах), но и открытой системой, в которой порядок возможно (и необходимо) постоянно поддерживать за счет поиска путей, условий, факторов его взаимодействия с окружающей средой. Социальные системы у Т. Парсонса предстают как открытые системы, находящиеся в ситуациях постоянного взаимообмена на входах и выходах в окружающую среду. Они изначально дифференцированы на различные подсистемы, которые также постоянно вовлечены в процессы взаимообмена. В этом смысле социальные системы и подсистемы образуются за счет процессов социального взаимодействия между действующими субъектами. Важнейшая особенность любой системы – наличие в ней структуры, под которой Т. Парсонс понимает «совокупность относительно устойчивых стандартизированных отношений между элементами. А поскольку элементом социальной системы является актор, то социальная структура представляет собой стандартизированную систему социальных отношений между акторами» [7; 8]. Чтобы каждая из систем нормально функционировала, необходимо соблюдение четырех системных требований: а) каждая система должна приспосабливаться к своему окружению (потребность адаптации); б) каждая система должна иметь значения (средства) для достижения целей и мобилизации своих ресурсов (потребность целедостижения, или целеполагания); в) каждая система должна поддерживать свое единство и внутреннюю координацию своих частей (потребность интеграции); г) каждая система должна стремиться к состоянию равновесия (потребность к поддержанию и соблюдению ценностного образца системы) [7; 9].

Наличие четырех условий – адаптация, средства, интеграция, равновесие – вряд ли возможно для традиционно включающейся в состав правового регулирования категории «влияние», поскольку последнее

предполагает воздействие, которое всегда останется внешним. Однако существует другая правовая категория, которая как раз учитывает четыре определенных выше системных требования. Эта категория – правовое обеспечение.

Я. Лазур, осуществивший масштабное исследование административно-правового обеспечения прав и свобод человека и гражданина, определяет правовое обеспечение как осуществление государством с помощью правовых норм, предписаний и совокупности средств упорядочивания общественных отношений, их юридическое закрепление, охрану, реализацию и развитие [10, с. 392].

Существуют и другие точки зрения. Так, предлагается определять категорию «правовое обеспечение» как научно обоснованную, последовательную систему правовых и иных средств, при помощи которых гражданское общество и государство воздействует на общественные отношения, исходя из очередности задач, возникающих перед обществом, и целей, которые они преследуют, при этом указанные средства разделяют на две группы: правовые и иные (неправовые) средств. Система правовых средств представляет собой правовое регулирование посредством специально-юридических средств (нормотворчество, правореализация, правоприменение, средства индивидуальной правовой регуляции, меры принудительного и поощрительного характера). Группу иных средств составляет ряд обеспечительных мер: материально-технического, организационно-управленческого, кадрового, идеологического характера [11; 12]. В приведенном выше определении есть противоречие между названием и содержанием: так, если обеспечение является правовым, то как в его составе могут находиться неправовые средства? Стоит добавить, что автором в состав правового обеспечения, соответственно выделенным им мерам (средствам), включены материально-техническое, идеологическое и т. д. виды обеспечения. Как нам кажется, указанный подход размывает сущность как правового, так и иных ви-

дов обеспечения, безосновательно смешивая их, не акцентируя внимания на их необходимых и достаточных признаках.

Наиболее импонирует нам подход авторов монографии «Информационная культура в Украине: правовое измерение», которые построили свое исследование именно на анализе сущности правового обеспечения, раскрываемой через его механизм. Механизм правового обеспечения понимается авторами как система правовых явлений инструментального характера, с помощью которых субъекты изучаемой ими деятельности достигают поставленных целей. Такие правовые средства они классифицируют: а) по строению (односложные (запрет, разрешение, обязательства) и многосложные (в которых сочетается несколько односложных)); б) по назначению: регулятивные и охранительные; в) по направленности: формирующие и ограничительные; г) в зависимости от сферы использования: публично-правовые и частноправовые [13, с. 65]. Безусловно, относительно целесообразности включения в структуру механизма правового обеспечения тех или иных элементов можно еще дискутировать, для каждого отдельного исследования целесообразным может быть выбор отличающихся друг от друга элементов, если это будет способствовать достижению цели исследования.

Мы полностью поддерживаем мысль о целесообразности рассмотрения сущности административно-правового обеспечения в рамках инструментального подхода в праве. Инструментальный подход базируется на следующих положениях: 1) закон является правовым средством; 2) применяя правовые средства для достижения цели, необходимо учитывать социальные, экономические, исторические факторы, следует полагаться не только на формальную логику, но и на общепризнанные правила или судебную практику; 3) важен контекст (детали конкретной юридической ситуации); умение отойти от устоявшихся традиций, правил, взглядов; инструментальная (праксиологическая) природа права, неизбежное на-

лично альтернативных точек зрения; 4) право должно стремиться к социальному результату, эффекту. Закон и судебная практика должны влиять не только на участников судебного процесса, но и на жизнь других людей. Социальный и экономический эффект должен определяться общественными потребностями; 5) выбор правовых средств определяет эффективность юридической деятельности, зависит от уровня правосознания субъектов [14, с. 33].

В аспекте построения концепции административно-правового обеспечения добропорядочности судей основным преимуществом инструментального подхода нам представляется прямой и достаточно открытый характер связи между целью (заданием) и последствиями применения определенных правовых средств, а также приоритетность направленности на конкретный результат, который имеет высокий уровень социальной значимости. Таким образом, административно-правовой механизм обеспечения добропорядочности судей будет включать систему правовых средств, направленных на создание оптимальной модели поведения судей и закрепленных в нормах административного законодательства.

Выводы. Вышеизложенное подтверждает, что наиболее эффективным для использования в исследовании административно-правового механизма обеспечения добропорядочности судей является инструментальный подход, в рамках которого закон как правовое средство призван способствовать достижению социально значимых результатов. Административно-правовой механизм обеспечения добропорядочности судей можно определить как систему административно-правовых средств, объединенных единой целью, применение которых позволяет достигать желаемого соблюдения судьями правил добропорядочного поведения при сохранении независимости судов от любого незаконного влияния.

Перспективами дальнейших исследований должны стать обоснование структуры административно-правового механизма обеспечения добропорядочности судей и анализ взаимодействия его элементов.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридическая литература, 1966. 326 с.

2. Шопіна І. Щодо концептуальних підходів до визначення поняття правового регулювання. Форум права. 2011. № 2. С. 1055–1061. URL: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2011-2/11simvpr.pdf>.

3. Гончарук С. Адміністративне право України. Загальна та Особлива частини: навч. посібник. К.: видавництво Національної академії внутрішніх справ, 2000. 240 с.

4. Макарейко Н. Административное право: пособие для подготовки к экзаменам. М.: Юрайт-Издат, 2003. 223 с.

5. Павлюк А. К вопросу о понятии механизма административно-правового регулирования. Право. Экономика. Безопасность. 2015. № 1. С. 54–57.

6. Алексеев С. Теория права. М.: БЕК, 1994. 224 с.

7. Зборовский Г. История социологии: современный этап: учеб. для вузов. Сургут: РИОСурГПУ, 2015. 259 с.

8. Парсон Т. О структуре социального действия. Новосибирск: Дарт, 2001. 137 с.

9. Парсонс Т. Избранное. М.: МНГТУ, 1997. 456 с.

10. Лазур Я. Поняття, сутність та елементи адміністративно-правового механізму забезпечення прав і свобод громадян у державному управлінні. Форум права. 2009. № 3. С. 392–398. URL: <http://forumprava.pp.ua/page-5.html>.

11. Арзамаскин А. Определение понятия «правовое обеспечение»: постановка проблемы. Наука и школа. 2016. № 5. С. 47–52.

12. Інформаційна культура в Україні: правовий вимір: моногр. / за заг. ред. К. Белякова. К.: КВІЦ, 2018. 169 с.

13. Бреднева В. Инструментальная теория права в российском правоведении. Грамота. 2015. № 10. С. 32–34.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жуков Сергей Викторович – кандидат юридических наук, докторант Межрегиональной Академии управления персоналом

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Zhukov Sergey Viktorovich – Candidate of Law Sciences, Doctoral Student of Interregional Academy Personnel Management

statti@i.ua